

Выйдя из машины, Чжао Цзюнь вдруг почувствовал себя неуверенно. Он редко посещал такие масштабные мероприятия, и обычно приглашения ему не доставались. Его предыдущий агент советовал ему купить приглашение, но Чжао Цзюнь всегда отказывался.

— Держи голову высоко, улыбайся, не волнуйся, — перед тем как выйти из машины, Чжао Цижан небрежно сказал.

Когда он открыл дверь, то услышал громкие крики фанатов. За пределами красной дорожки была натянута оградительная лента, а за ней множество фанатов с плакатами, выкрикивающих имена своих кумиров. Охранники, скрестив руки, образовали живую стену, едва сдерживая этих безумных поклонников.

Помимо фанатов, сразу же начали щёлкать вспышки. Многолетний опыт в шоу-бизнесе подсказал Чжао Цзюню, что сейчас ни в коем случае нельзя моргать. Если он сделает какое-либо выражение лица, кроме улыбки, его фотографии могут получиться смешными. Пройдя по красной дорожке вслед за Чжао Цижаном и подписавшись на большом баннере «Спасти ангела», Чжао Цзюнь снова услышал громкие крики фанатов — видимо, прибыла очередная звезда.

Внутри зал был оформлен в виде большого зала, где помимо сцены стояли ряды стульев, покрытых красной тканью, с номерами на спинках, чтобы каждый мог найти своё место.

— Иди за кулисы, у тебя будет выступление, пока не садись сюда, — напомнил Чжао Цижан.

Чжао Цзюнь кивнул и, направляясь за кулисы, столкнулся с кем-то.

— ...Извините, — человек улыбнулся и, не говоря ни слова, отошёл в сторону.

Чжао Цзюнь нахмурился. Это был Чжаньтай Ян. Не знал он только, было ли это его воображением, но улыбка Чжаньтай Яна казалась фальшивой. Даже его извинение звучало с оттенком сарказма.

За кулисами ведущими вечера были известная интеллектуальная ведущая И Лань и знаменитый ведущий Ван Хань. Оба сейчас гримировались и репетировали свои реплики. Увидев Чжао Цзюня, они дружелюбно кивнули.

Чжао Цзюню тоже нужно было переодеться, но как только подошёл визажист, появился Тань Кан:

— Брат Цзюнь, кто-то хочет тебя видеть.

— Кто? — Чжао Цзюнь оглянулся и вдруг подскочил, как будто его ужалили.

За кулисами у зеркала внезапно наступила тишина.

— Ты не пришёл, я ждал тебя в «Лин-дянь» целый час. Ты хотя бы мог предупредить, — Лу Юй, держа в руках букет, спокойно облокотился на дверной косяк. Его взгляд был мрачным, он даже не смотрел на окружающих, и при белом свете это выглядело немного жутко.

Чжао Цзюнь почувствовал, как его лицо горит от стыда, и одновременно разочаровался в Тань Кане. Молодой парень явно не справлялся.

— ...Господин Лу, — наконец выдавил Чжао Цзюнь.

Лу Юй нахмурился:

— Цветы из больницы, там была записка. Ты видел её?

— ...У меня аллергия, я выбросил.

Лу Юй будто усмехнулся, затем подошёл и поставил букет в пустую вазу для декора:

— Ладно, хорошо спой, потом я найду тебя.

И Лу Юй, как будто появившись из ниоткуда, так же внезапно ушёл.

Чжао Цзюнь нахмурился, не понимая, что творится в голове у Лу Юя.

После ухода Лу Юя атмосфера за кулисами стала немного напряжённой. Тань Кан почесал затылок, чувствуя, что снова допустил ошибку.

— Ладно, ладно, время поджидает, давайте поторопимся с гримом, — наконец Ван Хань разрядил обстановку.

Чжао Цзюнь с благодарностью улыбнулся ему.

Примерно через полчаса И Лань и Ван Хань, одетые в роскошные наряды, вышли на сцену. Честно говоря, Чжао Цзюнь нервничал. Поскольку его выступление было первым, он заранее встал за кулисами рядом с занавесом.

Тань Кан протянул ему бутылку воды с трубочкой — с гримом пить можно было только так.

— Брат Цзюнь... я снова всё испортил?

Чжао Цзюнь вздохнул:

— Сегодня всё обошлось, и это хорошо. Если бы ты сопровождал какую-нибудь популярную звезду, этот инцидент мог бы стать поводом для грязных сплетен. Будь внимательнее, сегодня прощаю, но ты слишком неопытен, со временем научишься.

— Спасибо, брат Цзюнь. — Тань Кан наконец успокоился, боясь, что Чжао Цзюнь рассердится и попросит Чжао Цижана заменить его.

Чжао Цзюнь ничего не ответил, и вскоре услышал, как И Лань назвала его имя. Они отошли в сторону, и свет на сцене погас.

Чжао Цзюнь несколько раз глубоко вдохнул, взял микрофон и вышел на сцену.

Оказавшись на сцене, он, наоборот, успокоился. Зазвучала музыка, появились танцоры, и Чжао Цзюнь старательно двигал губами под фонограмму.

Когда песня закончилась, зал разразился аплодисментами.

Свет на сцене снова зажёгся, и И Лань, подходя к нему, сказала с улыбкой:

— Брат Цзюнь, я всегда считала тебя замечательным актёром, но не знала, что ты ещё и так хорошо поёшь.

Это была лесть, и Чжао Цзюнь сразу же ответил:

— Сестра Лань, я не смею принимать это обращение. Если ты назовёшь меня братом, твои фанаты закидают меня кирпичами.

— Брат Цзюнь, ты всегда шутишь. Я вечно восемнадцатилетняя И Лань. Называть меня сестрой — значит старить меня.

Ван Хань, стоя рядом, сделал преувеличенный жест и воскликнул:

— Тебе восемнадцать!? Тогда я должен называть себя вечно юным ведущим.

Зрители в зале рассмеялись.

И Лань хотела что-то ответить, но Ван Хань жестом остановил её:

— Не дам тебе слова, ты точно начнёшь спорить. Пусть брат Цзюнь решит, я ли ведущий навсегда юный?

Чжао Цзюнь улыбнулся:

— Сестра Лань вечно восемнадцатилетняя, а брат Хань — вечно юный ведущий.

И Лань рассмеялась:

— Брат Цзюнь, ты мастер комплиментов, не зря так хорошо поёшь.

Ван Хань незаметно взглянул на часы. Ведущий всегда должен контролировать время и атмосферу:

— Да, сегодня брат Цзюнь показал нам, что он не только замечательный актёр, но и отличный певец. Давайте ещё раз поблагодарим его за эту прекрасную песню, «Привет, ангел»!

Аплодисменты снова раздались в зале.

Чжаньтай Ян хлопал, но на его лице не было ни капли улыбки. Изначально эту песню должен был петь он, чтобы предварить свой новый альбом. Но внезапное появление Чжао Цзюня явно его разозлило.

Чжао Цзюнь с улыбкой поклонился и сошёл со сцены.

Он сначала переоделся за кулисами, а затем незаметно занял своё место в зале. Теперь он был просто зрителем. Но Чжао Цзюнь понимал, что завтра в интернете о нём будет много новостей.

Чжао Цижан сидел недалеко и, когда Чжао Цзюнь сел, поднял большой палец вверх. Его выступление прошло без сучка и задоринки, что было хорошим завершением.

После ещё нескольких выступлений И Лань и Ван Хань начали говорить более тихим голосом. На большом экране появились фотографии детей с физическими отклонениями.

У большинства из них были лишние руки или ноги. Рядом с ними стояли их родители, лица которых говорили о бедности и старости.

— ...Мы должны благодарить наших родителей за то, что они дали нам здоровое тело.

Независимо от того, богаты мы или бедны, мы хотя бы можем расти в безопасности.

А эти дети в раннем возрасте вынуждены сталкиваться с болью, вызванной их физическими недостатками. Каждый ребёнок, приходящий в этот мир, — это ангел.

Я верю, что они так же прекрасны, как и все ангелы. И я верю, что они страдают больше, чем другие ангелы, просто потому, что, спускаясь на землю, они забыли спрятать свои крылья...

— ...Спасибо всем благотворителям за ваши пожертвования. Каждая ваша копейка поможет спасти ангела и сделать их жизнь на земле лучше...

После выступлений И Лань и Ван Ханя началась церемония пожертвований от представителей различных кругов.

Авторское примечание: Этот текст содержит элементы фантастики. Учитывая внешность брата Цзюня, в данный момент господин Лу, главный спонсор, словно ослеплён. Честно, верьте мне.

<http://bllate.org/book/16321/1472722>